Интервью первого заместителя руководителя Дуванова А.В. «Липецкой газете»

Общеизвестно, что коррупцию победить невозможно, но существенно ослабить ее влияние в различных сферах нашей жизни государству под силу. Сегодня для этого есть политическая воля, наращиваются усилия органов правопорядка. И все же, как считает первый заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Липецкой области Алексей Дуванов, антикоррупционный фронт должен быть более широким и массовым. Чего же не хватает с точки зрения правоохранителя? С этого вопроса началась наша с ним беседа.

— Не буду оригинален в своем ответе: общественного порицания коррупции как опасного социального порока. Брать и давать взятки стало совсем не стыдно, нормой жизни. Похоже, всех это устраивает. Как-то незаметно общество свыклось с мыслью, что за деньги можно решить «любой вопрос». К примеру, получить проплаченную оценку за несданный экзамен или больничный лист за несуществующую болезнь. Ущербная по своей сути жизненная формула «ты — мне, я — тебе» живет и побеждает.

— Дурной пример заразителен. С другой стороны, если человек не единожды столкнулся с фактами вымогательства взятки, то у него складывается впечатление, что кругом только одни негодяи, а стражи порядка бездействуют...

— Отчасти вы правы. Население недостаточно информировано о результатах деятельности правоохранительных органов того же следственного управления. А ведь за четыре месяца

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

текущего года нашими следователями было принято к производству 25 уголовных дел коррупционной направленности. Пять из них уже переданы для рассмотрения по существу в суд.

Что касается выявляемости фактов мздоимства, то будем объективны: взятка — самый латентный вид преступления. По расчетам ученых-криминологов, соотношение выявленных и скрытых преступлений данной категории примерно 1 к 15. То есть основная масса коррупционных проявлений остается «в тени».

— В чем причины такой высокой латентности?

— В специфичности данного вида преступления. Взятка не влечет за собой появление каких-либо последствий, которые существуют физически и всем очевидны, например, при совершении других уголовных деяний. Хулиган ударил прохожего — появился синяк. Кража в квартире — налицо взломанный дверной замок и похищенное имущество. В случае со взяткой следов не остается. Если, конечно, передача денег не проходит под контролем оперативников.

Есть такое понятие — «взятка-благодарность». Должностное лицо совершает определенные действия в пользу некоего просителя, причем на законных основаниях, и получает за это мзду. При обоюдном согласии сторон. Посетитель вышел из кабинета с подписанной бумагой, но никто не знает, ограничилась ли его благодарность обычным «спасибо» или она была материально осязаемой. Никто об этом говорить вслух не будет. Взятка — уголовно наказуемое деяние, ответственность за совершенную сделку несут все участники преступного действа, и, разумеется, в их интересах скрывать факт содеянного.

— Но какая-то информация к вам, в полицию, УФСБ, поступает, работают «телефоны доверия».

— Основной массив коррупционных преступлений выявляется за счет оперативной работы. Заявления же граждан единичны. Пока общественное правосознание остается на очень низком уровне и правоохранителям приходится рассчитывать только на собственные силы.

— С какими трудностями сталкиваются следователи при расследовании коррупционных дел?

— С самыми разными: организационными, процессуальными. Требования со стороны законодателя возрастают. Усложняется процедура сбора доказательств. Если еще недавно помеченные купюры на столе у взяточника и спецкраситель на его руках считались неопровержимыми уликами, то сегодня взятку без аудио-видеозаписи доказать в суде уже крайне сложно.

Это со стороны кажется просто: подозреваемый задержан, вот деньги, есть свидетель. Но потом начинается самое трудное: сбор доказательств, иногда по крупицам. Это невидимая

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

сторона работы следователя, о которой обыватель чаще всего не знает, а его представление формируется по увиденным телевизионным сериалам, где сплошная ангажированность и неуместная романтика. Однако, поверьте, киношные образы далеки от реальной жизни следователя, заполненной ежедневной рутиной и порой бессонными ночами.

— Буквально на днях передано в суд дело по факту получения руководителем одного из отделов областного управления здравоохранения крупной взятки. Насколько данное дело характерно для практики липецкого следственного управления?

— Его можно выделить особо. Размер взятки составил более полутора миллионов рублей. Денежное вознаграждение обвиняемая получила от столичной фармацевтической компании за содействие в коммерческой деятельности в нашем регионе.

Хочу отметить титанический труд, проделанный оперативными сотрудниками областного управления ФСБ и нашими следователями. Был собран значительный объем материалов, изобличающих подозреваемую в совершении тяжкого преступления. В ходе следствия удалось закрепить полученные доказательства, проведена масса различных экспертных исследований. Расследование шло более года, что было обусловлено большим количеством экспертиз и проживанием фигурантов этого уголовного дела в других регионах России.

— Вы отметили работу оперативников. А есть ли случаи, когда вашим следователям приходилось отказывать в возбуждении коррупционных дел по причине недостаточного качества материалов, предоставленных следственному управлению органами, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность?

— Идеальных ситуаций не бывает. Всегда есть погрешности, какие-то недочеты, они устраняются в рабочем порядке. Если задержание взяточника проведено без процессуальных нарушений, с использованием технических средств фиксации мероприятия — это, безусловно, признак высокого профессионализма.

Труд оперативника сродни творчеству. Иногда чтобы выйти на мздоимца, задокументировать его противозаконные действия, им приходится принимать неординарные решения. Равно как и следователю. Каждое уголовное дело имеет свои особенности. Поэтому вырабатывается план следственных действий, тактика допросов. Это тонкая, интересная работа. Образно говоря, следователь вступает в интеллектуальный поединок с фигурантом дела и не имеет права его проиграть.

— Интересно поведение во время следствия людей, подозреваемых в получении взяток. С чем приходится сталкиваться следователям: с чистосердечным признанием или желанием уйти от ответственности?

— Любому из подозреваемых, конечно, хотелось бы считать себя невиновным и представить

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

дело так, словно он оказался в подобном положении случайно, в силу каких-то роковых обстоятельств. Линия защиты выстраивается таким образом, чтобы либо приуменьшить значение своей роли в совершенном преступлении, либо полностью отрицать очевидное. Финал, как правило, бывает один: уголовное деяние расследуется и дело передается для рассмотрения в суд.

— Алексей Васильевич, как вы считаете, введенная в уголовное законодательство шкала кратных штрафов за взяточничество окажет ожидаемый антикоррупционный эффект?

— Как альтернативный вид наказания штрафы имеют право на существование. Только не совсем понятно, каким образом и насколько эффективно заработает механизм их взимания, если суммы будут исчисляться миллионами рублей, а приговоренный судом к штрафу окажется неплатежеспособным. Почему-то когда речь идет о коррупционных преступлениях, мы забываем о другой, не менее известной карательной мере — конфискации имущества. Очень эффективное антикоррупционное средство, широко применяемое во всех цивилизованных странах. Причем конфискацию надо разрешить уже на начальной стадии задержания и упростить процедуру описи имущества и его изъятия. Еще раз сошлюсь на международный опыт: утром суд выносит решение, а вечером имущество конфисковано. Или другой пример. Человек, совершивший коррупционное преступление, заносится в соответствующую базу данных. Попасть в подобный «черный список», значит лишить себя права занимать впредь государственные должности и даже быть ущемленным в социальных гарантиях. Эту «печать» проштрафившийся гражданин несет на себе всю оставшуюся жизнь. Такова плата за совершенное общественно опасное преступление.

— Значит, к наказанию коррупционеров надо подходить как можно жестче?

— Самый эффективный способ борьбы с преступностью — неотвратимость наказания. На коррупционные вызовы должны быть адекватные ответы: общественные, экономические, законодательные. Пока в России только вырабатываются необходимые механизмы, но иногда они кажутся половинчатыми. А вот любители запустить руку в государственный карман или получить «на лапу» действуют все более нагло и изощреннее. Значит, где-то мы проигрываем, недорабатываем. В таких случаях не стоит изобретать велосипед. Есть общемировые антикоррупционные стандарты, для которых, кстати, характерны очень жесткие подходы в борьбе с коррупцией. Разве это неправильно?

«Липецкая газета». Владимир Мирошник

02 Июня 2012

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Адрес страницы: https://lipetsk.sledcom.ru/folder/879023/item/879024

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области